

Александр Политковский - подходящий объект для рассуждений о ветрености телевизионной славы. Суперпопулярный "парень в кепке" из "Взгляда", готовый броситься в огонь и воду, но достать из-под земли сенсационный материал, спустя несколько лет, уже в программе "Политбюро", стал излюбленной мишенью для критики, числясь в стане демократов чуть ли не ренегатом. Теперь, после вынужденного перерыва, он вновь выпускает "Политбюро", но и передача, и ведущий явно изменились - впрочем, лучше об этом расскажет он сам.

- Саша, я заметила, что вы нечасто даете интервью. В чем дело: вы не любите журналистов или они вас?

- Скорее всего, они меня. Почему-то журналисты все время приписывают мне то, чего я не говорил и не делал. Ну вот, возьмите недавний пример, когда Саша Любимов впервые вышел в эфир с новым "Взглядом". Мы с Листьевым были у него на передаче. И вдруг в прессе читаю, что я будто бы там рыдал по поводу кончины старого "Взгляда"! Да не было этого! Я только сказал, что Саша берет на себя большую ответственность, возобновляя программу, потому что вокруг прежнего "Взгляда" уже возник некий миф, о котором теперь надо забыть и начинать все с чистого листа.

И так происходит все время. Когда я делал "Политбюро" - я имею в виду ту передачу, которая была закрыта после октябрьских событий, - всякий пишущий журналист трактовал мою позицию так, как ему было выгодно. Мне не могли простить того, что я приглашал к себе на "кухню" оппозицию, Рудко-го, Горбачева, которых считали врагами нашего Президента, то есть не пел в общем хоре. Но между прочим, если вспомнить высказывания Горбачева в моей программе, так ведь окажется, что он тогда был прав в своих оценках. Я старался дать высказаться всем, не будучи при этом ничьим рупором, потому что телезритель гораздо более умен, чем мы зачастую полагаем, и он сам в состоянии сделать свой выбор - за кого он.

Кстати, ведь именно такого принципа придерживался старый "Взгляд". Мы в меру своих сил расквашивали общественное сознание, поскольку давали слово самым разным людям. И в том, что за эти годы произошло нормальное расслоение общества, есть в какой-то степени и наша заслуга.

- Давайте вернемся к той ситуации, которая сложилась после октябрьских событий прошлого года. Ваши с Любимовым передачи были закрыты...

- Да, потому что в останкинских кабинетах сидели кремлевские комиссары, называвшие себя демократами, - председатель Брагин, бывший секретарь райкома партии, его заместитель Игнатев...

- Но Брагина тогда очень быстро сняли, в "Останкино" пришел Александр Николаевич Яковлев. Почему же вам так долго не удавалось выйти в эфир?

- Яковлев встретился с нами, у нас была такая двухчасовая общеполитическая беседа, и в результате вопрос о наших программах был в принципе решен положительно. Но ведь не Яковлев управляет "Останкино", управляет среднее звено чиновников, которые очень долго морочили нам голову. В результате эфир получал только Любимов со своим проектом "Взгляда". А уж постольку-поскольку мы работаем

Александр Политковский: "Когда "Политбюро" превратилось в "Хопер-Инвест", я просто обомлел"

Неделя. - 1994. - сент. №36) - с. 11

в одной компании, ВИДе, то один эфир в месяц он отдал мне.

- Итак, вместо еженедельной программы у вас теперь еженедельная, да к тому же в записи...

- Я могу нормально работать в прямом эфире, но это мне сейчас ни к чему. Прямой эфир нужен Любимову, потому что он работает, в хорошем смысле, на злобу дня. Я же пытаюсь заняться другой журналистикой, не завязанной на сиюминутных событиях, исследовать какие-то более фундаментальные общественные явления.

- Трудно представить, что вы, именно вы, охладели к политике.

- Есть некое разочарование, и отсюда - творческий кризис. Я слишком много знаю - и слишком о многом не могу говорить с экрана. Будучи народными депутатами, мы увидели изнанку власти, и могу вас заверить, что по сравнению с нынешними "вождями" ЦК КПСС с его привилегиями - просто детский сад. И поддерживать эту власть, становиться на ура - патристическую позицию мне совсем не хочется. Заниматься разоблачениями тоже толку мало. Вспомните хотя бы историю махинаций в фирме "Перестройка", которую мы раскручивали в "Политбюро". Результат нулевой. Те, кому положено было бы это расследовать, ничего не предприняли, руководитель фирмы Строев так и не вернулся в страну, миллионы уплыли, куда - неизвестно. А сколько еще подобных примеров можно привести?

Поэтому меня сейчас не тянет в политику. Я бы выждал до 1996 года, до возможных президентских выборов, если они, конечно, состоятся. Это, я думаю, будет переломный момент для страны.

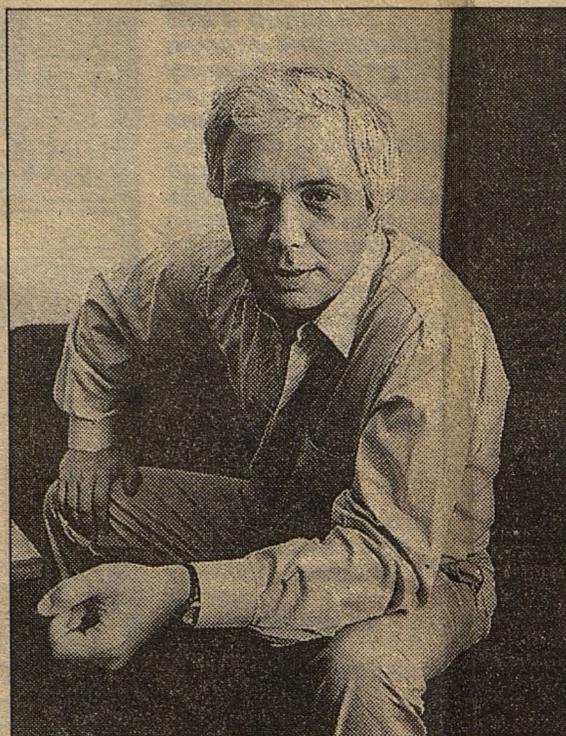
- Хотите отсидеться?

- Нет, я имею в виду - сориентироваться, как говорится, "остановиться-оглянуться". Я вот не могу вспомнить, когда я в последний раз прочитал от начала до конца книгу, когда был на выставке... А сейчас настал момент, когда хочется подумать о вечном. Под этим углом я и хочу делать "Политбюро".

- Согласитесь, что название "Политбюро" мало соответствует программе, которая рассуждает "о вечном". Может, стоило поменять название, чтобы не сбивать с толку зрителя?

- Я так и хотел сделать. Раньше в названии была некая многозначность: с одной стороны, оно шло от моей детской клички - Политбюро, с другой - как бы намекало на Политбюро ЦК КПСС. А теперь никакой идеи в этом не осталось. Но тут - чистая проза: поскольку ВИД одновременно затеял несколько новых проектов - листьевский, любимовский, то деньги для телевизионных "шапок" - они же стоят дорого - были выделены на их программы. И единственное, что мне оставалось, - перечеркнуть изображение Кремля в компьютерной заставке "Политбюро" двумя красными чертами, дав понять, что это уже другая программа.

- Пару лет назад вы, помнится,

С "Политбюро" было то же самое. Вдруг при Егоре Яковлеве появилась "Политическая кухня" Телень и Выхутовича. Мне друзья говорили: "Как ты можешь равнодушно смотреть на то, что у тебя воруют идеи?" Но я очень спокойно к этому отношусь: всегда можно придумать еще что-то новенькое.

А недавно часть "Политбюро", в котором никогда, принципиально, не было рекламы, превратилась в рекламный ролик "Хопер-инвест". Заказ "Хопра" выполняла та же группа аниматоров, которая делала у меня новости с Дмитрием Политбюровым (между прочим, такого нигде в мире не было - еженедельные новости на мультипликации!). И ничего другого не придумала, как повторить один к одному стиль и персонажей "Политбюро". Когда я это увидел - просто обомлел: "Бог ты мой, опять все скомуниздили!" Ну, у меня опять-таки не было никакой обидки, просто в программе вместо новостей появились такие маленькие рассказики-страшилки про дом, где живет Политбюров.

- Саша, все-таки пока есть ощущение, что новая программа еще не устоялась...

- Ну, конечно, я же говорю - мы опять ищем свою нишу. Невозможно ведь сразу придумать

потрясающую, яркую программу. Конечно, я мог бы сейчас открыть свою записную книжку и начать звать в программу очень известных и популярных людей, с которыми мы работали еще во "Взгляде" и в старом "Политбюро". Но я пошел по самому сложному и неблагоприятному пути - приглашать людей, которые никогда раньше не выступали на телевидении. А когда человек впервые перед камерой, ему трудно чувствовать себя комфортно, и не всякий сумеет в такой ситуации интересно выступить, этому надо учиться. Так что мы опять будем по шее получать. Ну, я и не претендую на фантастическую популярность, которая когда-то была у "Взгляда".

- Влияние на зрителей вас теперь меньше волнует, чем раньше?

- Да, пожалуй. Вот критики говорят, что моя программа неинтересна простому человеку. Им, конечно, виднее: они ведь у нас лезят в шахты, ездят по стране, общаются с массами... А я на этот счет спокоен, потому что всегда твердо стою на ногах и никогда не парю в небесах. Я знаю, для кого я делаю программу.

- Для кого же?

- Мои зрители - это не те ангажированные интеллигенты-тимуровцы, шестидесятники, которые утратили свои ориентиры и стали просто марионетками при властных структурах. Думаю, "Политбюро" смотрят более-менее образованные и самостоятельно думающие люди. Я, по крайней мере, общаюсь именно к ним.